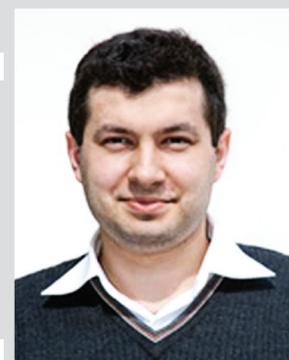

УДК 323.2

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-288-292

**Политическая и электоральная активность российской студенческой молодежи:
тенденции и перспективы развития****Мюллер Д.Г.**

Кандидат политических наук,
доцент кафедры связей с общественностью и прикладной политологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

Лаптев В.В.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры связей с общественностью и прикладной политологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье анализируются тенденции трансформации политической и электоральной активности российской студенческой молодежи, рассматриваемые в контексте результатов опросных исследований, проведенных ранее, в 2011–2024 гг. Актуальность темы связана с необходимостью осмысления динамики политического участия современной российской молодёжи, а также с необходимостью выработки рекомендаций по совершенствованию практики коммуникации с данной группой и ее вовлечения в конструктивные формы политического участия. Целью проведенного исследования являлось определение актуальных тенденций трансформации политической и электоральной активности российской студенческой молодежи. В ходе исследования, проводимого авторами на протяжении нескольких лет, решались задачи определения подходов к изучению политической и электоральной активности российской студенческой молодежи, проводились опросные исследования, на основе анализа результатов которых проведен анализ как существующих проблем в указанной сфере, так и оценка динамики изменения политических и электоральных ориентаций студенческой молодежи. Научная значимость результатов исследования обусловлена осмыслением динамики политической и электоральной активности студенческой молодёжи в контексте трансформации практики медиапотребления. Практическая значимость результатов исследования связана с выработкой рекомендаций по совершенствованию государственной молодежной политики. В результате проведенного исследования подтверждаются выводы аналогичных исследований по теме относительно того, что политика занимает в жизни современной молодежи далеко не главное место, а существующие формы политической коммуникации не привлекают молодежь своим «односторонним» характером фактически без обратной связи. Это требует соответствующих корректировок в государственной молодежной политике. Научная новизна проведенного исследования обусловлена осмыслением динамики политической и электоральной активности студенческой молодёжи в контексте трансформации практики медиапотребления в цифровой среде.

Ключевые слова: государственная политика, выборы, молодежь, молодежная политика, социологические исследования, медиапотребление

Для цитирования: Мюллер Д.Г., Лаптев В.В. Политическая и электоральная активность российской студенческой молодежи: тенденции и перспективы развития // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 288–292. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-288-292.

Перспективы устойчивого поступательного развития современного российского демократического государства, на наш взгляд, напрямую связаны с уровнем политической активности и осознанным участием молодого поколения в общественно-политической жизни страны. Особое положение здесь занимает студенческая молодежь, которая в силу своего будущего социального статуса, связанного с процессом обучения, должна будет играть ведущую роль в решении насущных социально-политических, экономических, культурных и иных задач, стоящих перед обществом. Как уже было заявлено ранее, круг проблем в данной области достаточно четко «очерчен» и не является специфическим, характерным исключительно для российской политической системы и социума. Тем не менее специфика развития внешне- и внутривнутриполитической и, как следствие, экономической ситуации делает остроактуальными задачи оперативного анализа форм политического участия, источников и практик получения и потребления политической информации.

Поиск путей повышения политической активности молодежи, на наш взгляд, осложняется сравнительно быстрой (последние 10–15 лет) трансформацией самой информационной среды, привносящей новые коммуникативные практики, которые в силу своих социально-демографических характеристик начинают использоваться студенческой молодежью в первую очередь. В данном случае формальные политические институты выступают, как правило, в роли «догоняющих», пытаясь адаптировать новые информационно-коммуникационные платформы «под собственные нужды». Несмотря на то что, по данным ВЦИОМ, на сегодняшний день наиболее распространена так называемая «смешанная модель медиапотребления», при которой более половины россиян являются активными пользователями и телевидения, и интернета, обращаясь к обоим каналам информации не реже нескольких раз в неделю (53 %), доля сторонников гибридной модели медиапотребления постепенно снижается [1].

Обращает на себя внимание тот факт, что ядро потребления телевидения и интернета сегодня составляют разные демографические группы. Если к активным телезрителям сегодня себя относят преимущественно представители старших возрастных групп (43 % в возрасте шестидесяти лет и старше), то среди молодежи их доля стремится к нулю (в возрастной группе 18–24 – 0 %; в возрасте от 25 до 34 лет – 1 %) [1].

Помимо этого, ряд российских исследователей указывает на проблемы, связанные как с изменением самой организационной формы молодежных движений, так и постоянной трансформацией избирательной системы России. В первом случае «на смену традиционной партийной иерархии с формализованными отношениями приходит открытая сетевая структура с неформальным и часто кратковременным участием» [2]. Второе обстоятельство существенно затрудняет «идентификацию молодых избирателей с какой-либо политической партией», что в условиях персонифицированного характера восприятия власти отрицательно сказывается на электоральном участии молодежи [3].

Переходя к результатам исследования, следует отметить, что опросные исследования, посвященные социально-политическим ориентациям студенческой молодежи, а также вопросам, связанным с особенностями потребления политической информации, проводились авторами на регулярной основе, начиная с 2011 г. Результаты соответствующих исследований нашли свое отражение в ряде публикаций по данной теме [4–6 и др.]

Весной 2024 г., перед выборами Президента Российской Федерации, среди студентов Казанского (Приволжского) федерального университета и Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ) был проведен очередной социологический опрос с целью измерения текущих показателей отношения студенческой молодежи к вопросам политической жизни. В опросе приняли участие 965 респондентов.

Сразу отметим, что уровень интереса к вопросам политики в студенческой молодежной среде остается примерно одинаковым на протяжении длительного времени и в этом отношении студенчество едва ли можно «отделить» от российской молодежи в целом. Так, доля респондентов, ответивших утвердительно на вопрос «Интересуетесь ли Вы политикой?», составила весной 2024 г. 27 %, более половины опрошенных, 52,9 %, интересуются вопросами политики ситуативно, а пятая часть опрошенных, 20,1 %, не интересуется политикой совсем. Двумя годами ранее, в апреле – мае 2022 г., доля ответивших утвердительно на тот же вопрос составила 30 %, ситуативно политикой интересовались 44,1 %, а почти 26 % опрошенных сообщили, что не интересуются политикой. Интересно, что эти

результаты в целом соотносятся с результатами, полученными в ходе аналогичного опроса, проводившегося в 2011 г.: тогда о своем регулярном интересе к политике сообщали 22,7 % опрошенных, 53 % интересовались политикой ситуативно, в то время как 20,8 % ответили на соответствующий вопрос отрицательно.

Динамика отношения молодёжи к перспективе участия в работе политических партий также представляет интерес. Весной 2024 года, также как и 13 лет назад, половина опрошенных ответила отрицательно на вопрос «Вы допускаете для себя возможность стать активным сторонником какой-либо партии либо публичного политика?» (51,2 % в 2024 г. и 49 % в 2011 г.). При этом доля тех, кто утвердительно ответил на такой вопрос, сократилась с 21,6 % в 2011 г. до 15,7 % в 2024 г. В полтора раза за указанный период выросла доля тех, кто не определился с перспективами политического участия: в 2011 г. таких было 20,8 %, а в 2024 г. их стало уже 31,7 %.

Пассивность студенчества проявляется и в том, что практически половина от общего числа опрошенных (45,6 %) не читают агитационные материалы политических партий и кандидатов во время предвыборной кампании и только 10,6 % делают это регулярно. Читают блоги российских политических деятелей и политических партий регулярно лишь 9 % студентов, в то время как не читают вовсе больше половины опрошенных – 54 %. Отметим, что практически половина (49,9 %) респондентов не могут отнести себя к сторонникам той или иной политической партии, а среди «определившихся» лидируют сторонники «Единой России» (14,6 %), а далее с большим отставанием – сторонники партии «Новые люди» (4,8 %).

В целом на протяжении длительного временного периода отношение студенческой молодёжи к возможности активного участия в политической жизни практически не претерпело существенных изменений. Вместе с тем доля участвующих в выборах органов власти различного уровня, выросла за рассматриваемый период с 26,3 % в 2011 г. до 40,3 % в 2024 г. Доля тех, кто принимает участие в работе политических партий, практически не меняется, оставаясь на уровне 2,5 %. Участие в работе общественных организаций (профсоюзы и т. д.) на протяжении длительного временного отрезка принимает 6–7 % опрошенных (7,2 % в 2011 г., 5,59 % в 2024 г.).

Обращает на себя внимание и то, что доля тех, кто имеет опыт участия в демонстрациях и митингах, также остается примерно одинаковой: в 2011 г. о таком опыте сообщили 6,8 % опрошенных, а в 2024 г. – 5,38 %. Важно отметить, что в целом стабильными остаются и показатели готовности студенческой молодёжи к участию в выборах. Так, если в 2011 г. 54,6 % опрошенных сообщили о намерении принять участие в выборах Президента РФ весной 2012 г., то

весной 2024 г. в президентских выборах собирались принять участие 50 % опрошенных.

Одновременно с этим можно констатировать и тот факт, что, характеризуя политические выборы в России, студенческая молодёжь в целом позитивно оценивает их значимость. Среди ответов на вопрос об их значимости с большим отрывом (32 % опрошенных) лидирует «Выборы определяют будущее страны». На втором месте среди ответов: «Выборы – долг каждого гражданина России» (16 %), и третье место за возможностью «продемонстрировать свою политическую позицию». Считают выборы и политику «грязным делом» лишь 5 % респондентов.

Отдельный интерес представляет динамика трансформации потребления новостной политической информации. Прежде всего обращает на себя внимание существенное сокращение потребления такой информации по ТВ, радио и через печатную прессу (с 3/4 опрошенных в 2011 г. до менее чем 1/3 в 2024 г.). За этот период значение интернет-источников соответственно выросло с 64,8 до 83,8 %. В то же самое время доля опрошенных, которые получают такую информацию от друзей, знакомых и родственников, осталась примерно неизменной (порядка четверти опрошенных). За время наблюдений структура источников потребления студенческой молодёжью новостной политической информации изменилась – это связано прежде всего с появлением мессенджеров как важного источника информации. Так, результаты опросного исследования, проведённого весной 2024 г., показывают, что мессенджером «Телеграм» пользуются 90,8 % опрошенных. При этом важно подчеркнуть, что регулярно новостной политической контент потребляет лишь малая часть опрошенных – 15,2 %, почти две трети опрошенных читают такие новости лишь эпизодически.

Представляют также определённый интерес предпочтения респондентов относительно социальных сетей и мессенджеров. Так, почти три четверти (72,6 %) опрошенных используют социальную сеть «ВКонтакте» (доля респондентов, использующих одноименный мессенджер, оказалась почти вдвое меньше, 37,7 %) что само по себе не является чем-то необычным. В то же время результаты опроса показали, что как минимум треть опрошенных активно использует социальные сети, доступ к которым заблокирован на территории Российской Федерации, поскольку они принадлежат организациям, деятельность которых признана экстремистской. Получить доступ к таким ресурсам возможно только с использованием средств обхода блокировок, что неоднократно квалифицировалось в современной российской судебной практике как правонарушение. С учетом этого обстоятельства можно сделать вывод о том, что для определённой современной студенческой молодёжи характерен невысокий уровень готовности следовать транслируемым в официальных

источниках взглядам на выбор источников информации и, более того, определенная степень правового нигилизма в данном отношении, что, в свою очередь, находит выражение в готовности искать и использовать средства, позволяющие получать доступ к заблокированному контенту. Вместе с тем, как уже отмечалось выше, невысокий уровень заинтересованности студенческой молодежи политикой в целом и рассмотрение её в отрыве от контекста своей повседневной жизни, в частности, делают такое поведение объяснимым и закономерным.

Помимо всего прочего, интернет, социальные сети и мессенджеры «выбились в лидеры» по уровню доверия в качестве источника новостной политической информации (73 % респондентов), а в «аутсайдерах» оказались друзья, знакомые (18 %) и преподаватели (9 %). Второе место за телеграм-каналами (38 %), а третье – за традиционными (телевидение, радио, печатные издания) СМИ – 29 % опрошенных. Вопрос подразумевал возможность выбора не более трех вариантов ответа.

Переходя к выводам, заметим, что политика стабильно находится далеко не на первых местах в структуре жизненных приоритетов российской студенческой молодежи. Несмотря на в целом позитивную оценку значимости политики и выборов, студенческая молодежь, по всей видимости, не готова «тратить свои силы и время» на регулярный мониторинг политической информации, равно как и принимать активное участие в политической жизни страны. Наиболее приемлемой и фактически единственной формой подобного участия студенчество считает участие в выборах. Подобное отношение к миру политики едва ли можно считать «неожиданным и шокирующим», более того, отсутствие ярко выраженного нигилизма по отношению к политическим институтам скорее внушает осторожный оптимизм. При этом важно отметить, что российская молодежь в целом и студенческая в частности создает сегодня собственное коммуникативное пространство, построенное на базе новых информационно-коммуникационных платформ, ведущую роль в котором играет диалог (в отличие от односторонней коммуникации традиционных СМИ). В этой ситуации, на наш взгляд, формальные политические институты будут вынуждены обеспечить эту «бесперебойную» обратную связь, учитывающую меняющиеся потребности и приоритеты молодого поколения, что и обеспечит приемлемый уровень политического участия в настоящем и будущем.

Литература:

1. Тренды медиапотребления. ВЦИОМ. Аналитический обзор. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-mediapotrebleniya-2022> (дата обращения: 25.09.24).
2. Попов П.В. Политическая активность молодежи в современной России. URL: https://www.researchgate.net/publication/362155378_Politicheskaa_aktivnost_molodezi_v_sovremennoj_Rossii_Current_Political_Activity_of_Russian_Youth (дата обращения: 25.09.24).
3. Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 192–208.
4. Лаптев В.В., Морозова Г.В., Мюллер Д.Г. Отношение молодежи к политике, выборам и источникам политической информации (по итогам социологического исследования) // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 4. С. 230–234.
5. Морозова Г.В., Мюллер Д.Г., Лаптев В.В. Социальное самочувствие студенческой молодежи г. Казани: по данным социологического исследования / Под ред. А.И. Остроумова. Казань: Казан. ун-т, 2012. 132 с.
6. Морозова Г.В., Мюллер Д.Г., Лаптев В.В., Гусев С.Н. Основные тенденции медиапотребления студенческой молодежи г. Казани: по результатам социологического исследования / Под ред. Г.В. Морозовой. Казань: Казан. ун-т, 2023. 141 с.
7. Беспалова О.С., Сайганова Е.В., Камилаева Д.Е. Электоральное поведение молодежи: специфика и факторы мотивации // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2023. № 4 (100). С. 54–55.
8. Дунас Д.В., Варганов С.А., Кульчицкая Д.Ю., Салихова Е.А., Толоконникова А.В. Теоретические аспекты изучения медиапотребления российской молодежи: к пересмотру теории использования и удовлетворения // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 2. С. 3–28.
9. Казанин В.Е., Ширококов В.Н. Абсентеизм в электоральном поведении российской молодежи // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 2 (47). С. 133–143.
10. Кульчицкая Д.Ю. Фоновое медиапотребление традиционных СМИ среди российской молодежи: результаты эмпирического исследования // Журналистика в 2019 году: творчество, профессия, индустрия. Сб. материалов межд. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 226–227.
11. Кульчицкая Д.Ю., Варганов С.А., Дунас Д.В., Салихова Е.А., Толоконникова А.В. Медиапотребление молодежи: специфика методологии исследования // Медиаскоп. 2019. № 1. С. 1–9.
12. Полуэхтова И.А. Практики медиапотребления российской молодежи в цифровом обществе (по

результатам эмпирического исследования) // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 3. С. 90–107.
13. Узикова А.А. Практики электорального поведения студенческой молодежи в современной Рос-

сии. Научные исследования XXI века. 2022. № 2 (16). С. 161–164.

Political and Electoral Activity of Russian Student Youth: Trends and Development Prospects

Müller D.G., Laptev V.V.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article presents the analysis of the tendencies of transformation of political and electoral activity of Russian student youth, considered in the context of the results of survey studies conducted earlier, in 2011–2024. The relevance of the topic is connected with the necessity of understanding the dynamics of political participation of modern Russian youth, as well as with the necessity of developing recommendations for improvement of communication practices with this group and its involvement in constructive forms of political participation. The purpose of the conducted research is to define the current tendencies of transformation of political and electoral activity of Russian student youth. In the course of the research conducted by the authors for several years, the tasks of defining approaches to the study of political and electoral activity of Russian student youth were solved, survey studies were conducted, based on the analysis of the results of which the analysis of both existing problems in the specified sphere and the assessment of the dynamics of changes in political and electoral orientations of student youth were carried out. The scientific significance of the research results is determined by the understanding of the dynamics of political and electoral activity of student youth in the context of transformation of media consumption practices. The practical significance of the research results is related to the development of recommendations for improving the state youth policy. The study confirms the findings of similar studies on the topic regarding the fact that politics is far from the main place in the lives of modern youth, and existing forms of political communication do not attract young people with their "one-sided" nature, virtually without feedback – this requires appropriate adjustments in the state youth policy. The scientific novelty of the study is due to the understanding of the dynamics of political and electoral activity of student youth in the context of the transformation of media consumption practices in the digital environment.

Key words: state policy, elections, youth, youth policy, sociological research, media consumption

